

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ О ЕГИПЕТСКОМ КАНАЛЕ ДАРИЯ I И ВРЕМЯ ЕГО СООРУЖЕНИЯ¹

В связи с находкой в 1972 г. в Сузах выдающегося памятника искусства и эпиграфики Ахеменидов — статуи Дария I — заметно возрос интерес к древнему каналу от Нила к Красному морю, прорытому Дарием I. Сооружение этого искусственного водного пути стали непосредственно связывать со временем создания статуи персидского царя. В течение ряда последних лет отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в работах В. Хинца², Ж. Йойотта³, Д. Стронаха⁴, Ф. Валла⁵ и М. Роафа⁶. В своих выводах названные исследователи опираются на положения работ Ж. Познера, изданных в 30-х гг., в которых были собраны известные к тому времени сведения египетских иероглифических текстов, античных авторов и частично клинописных источников о канале⁷.

В наиболее полном и связном виде представляет историю египетского канала Дария античная традиция. Она свидетельствует и о тех искусственных водных путях, которые существовали к востоку от Дельты до персидского времени. Так, Геродот считает, что Дарий закончил строительство около Бубастиса, далее «...долго идет в направлении с запада на восток, затем поворачивает на юг в ущелье, ...а по выходу из него впадает в Аравийский залив» (II, 158). Диодор пишет о канале следующее: «Впервые усердно принялся его сооружать Нехо, сын Псамметиха, а после него Дарий-перс; продвинувшись в делах до какого-то уровня, в конце концов оставил его незаконченным. Кто-то его научил, что (если он) прокопает перешеек, это послужит причиной затопления Египта. Ибо ему (т. е. Да-

¹ Автор выражает глубокую благодарность М. А. Дандамаеву и Е. С. Богословскому, которые любезно ознакомились со статьей в рукописи и высказали ряд ценных замечаний.

² W. H i n z, Darius und der Suezkanal, AMI, NF, 8, 1975, стр. 115 сл.

³ J. Y o u t t e, Les inscriptions hiéroglyphiques. Darius et l'Égypte, JA, 260, 1972, стр. 266.

⁴ D. S t r o n a c h, Description and comment, JA, 260, 1972, стр. 246; о н ж е, La statue de Darius le Grand découverte à Suse, CDAFI, 4, 1974, стр. 69 сл.

⁵ F. V a l l a t, Les inscriptions trilingues de Xerxes à la porte de Darius, CDAFI, 4, 1974, стр. 171 сл.; о н ж е, Les textes cunéiformes de la statue de Darius, там же, стр. 161 сл.

⁶ M. R o a f, The subject peoples on the base of the statue of Darius, CDAFI, 4, 1974, стр. 73 сл.

⁷ G. P o s e n e r, La première domination perse en Égypte. Recueil d'inscriptions hiéroglyphiques, Le Caire, 1936; о н ж е, Le canal du Nil à la mer Rouge avant les Ptolémées, «Chronique d'Égypte», 1938, 13, стр. 271 сл.

рию.— А. Э.) разъяснили, что Эритрейское (т. е. Красное.— А. Э.) море находится на более высоком уровне, чем Египет. Позднее второй Птолемей закончил его» (I, 33). О попытке Дария прокопать канал пишет и Страбон (XVII, I, 25). Его географические познания, особенно в области гидрологии бассейна Средиземного моря и Суэцкого перешейка, несомненно, выше, чем у других античных авторов. Сведения, приводимые Страбоном, относятся к нескольким каналам Дельты: два из них начинались от Пелусийского рукава Нила и наполняли водой «так называемые Болотные озера», «в те же озера впадают и два других канала» (XVII, I, 24). Античный географ пишет и о том, что озера с Красным морем связывает отдельный канал, и поясняет далее: «...он протекает через так называемые Горькие озера (*βία τῶν πικρῶν χαλοῦμένων λίμνῶν*), которые прежде действительно были горькими» (XVII, I, 25). Дату создания канала от Болотных озер до Красного моря он относит к правлению царей «из рода Птолемеев», но в то же время не исключает, что «первоначально канал был прорыт Сесострисом еще до Троянской войны» (XVII, I, 25). Страбон и Диодор сообщают, что Дарий и Нехо вели работы по строительству канала, но не завершили их. Более определенны, однако, данные Геродота: он пишет о попытке прорытия канала при Нехо, когда «на строительстве канала... погибло 120 тысяч египтян» (II, 158), и об успешном окончании канала Дарием.

Античные авторы называют разные причины прекращения строительства. Так, Геродот полагает, что Нехо II не закончил строительства из-за «неблагоприятного изречения оракула», предупреждавшего, что канал пойдет только «на пользу варварам» (II, 158). Тот же оракул фигурирует и у Диодора, однако он предупреждает уже Дария. Объяснение при этом дается вполне конкретное: канал затопит Египет из-за разного уровня двух морей, которые он соединит. Наконец, у Страбона фараон Сесострис оставил попытку прорыть канал, «считая уровень Средиземного моря слишком высоким» (I, 2, 31)⁸. Интересно, что этот тезис, несомненно ошибочный, просуществовал очень долго и, мало того, оказался роковым. Так, инженеры Наполеона (Ле Пер и др.) определили разницу между уровнями Средиземного и Красного морей в 5,5 туазов⁹, т. е. около 10,72 м. В середине XIX в. эта же ошибка нашла отражение в первых восстановлениях, переводах и интерпретациях древнеперсидского текста стел канала¹⁰. Первым зафиксировал эту ошибку в своих расчетах еще Аристотель (*Meteor.* I, 14, 352b).

Стелы Дария I с четырьмя язычными надписями, так называемые стелы канала (СК), составляют вторую группу источников по истории канала. Первые упоминания о них относятся к началу XIX в.¹¹ Первой была опубликована Шаллуфская стела, открытая в 1866 г. при прокладке Суэцкого канала. Несмотря на плохую сохран-

⁸ Ж. Познер полагает, что такая ошибка древних проистекала из их предположения, вероятно, во время наблюдений за пуском морской воды в канал, «что уровень суши более низкий, чем уровень моря» (*Le canal...*, стр. 273, прим. 2).

⁹ См. в кн.: *Diodore de Sicile*, Bibliothèque historique. Trad. par M. E. Hoefler, I, P., 1848, стр. 36.

¹⁰ Заключительная часть Суэцкой надписи Дария I (DZc) в восстановлении Ж. Опперта выглядит следующим образом: «*11...Идите, от Бира 12 вплоть до берега (приморского) и разрушите половину канала. Такова была моя воля»* (J. Oppert, *Mémoire sur les rapports de l'Égypte et l'Assyrie dans l'antiquité, éclaircis par l'étude des textes cunéiformes*, P., 1869, стр. 129). Современное же чтение совсем иное: «*11...и корабли пошли из Египта 12 через этот канал до Персии. Такова была моя воля»*. См. R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, «American oriental series», 33, New Haven, 1961, стр. 147. Ни о каких «разрушениях канала» речи в надписи нет.

¹¹ V. Denon, *Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les compagnes du général Bonaparte*, P., 1802, стр. 298; M. Devilliers, *Description des antiquités*

ность монумента и явно неудовлетворительное описание находки, в литературе прошлых лет он был подвергнут всестороннему изучению. Стела сохранилась на одной стороне трехязычную клинописную надпись на древнеперсидском, эламском и аккадском языках и изображения двух персов, держащих в поднятых руках две таблички, на которых древнеперсидской клинописью было написано имя Дария. Вся эта композиция была увенчана крылатым солнечным диском. На другой стороне стелы располагался египетский текст в обрамлении w's-символов по сторонам и парящего солнечного диска сверху. Египетский текст опубликовал Ж. Менан в 1877 г.¹², эламский — В. Шейль в 1930 г.¹³ Непосредственно о канале говорится в 7—12 строках древнеперсидской версии, 6—10 строках эламской. Аккадская версия не сохранилась¹⁴.

Всего известно пять стел. Две были обнаружены у Телль эль-Масхута в Вади Тумилат (1864 г.)¹⁵, третья — между эль-Шаллуфа и эль-Кабрит в районе Исмаилии (1866 г.)¹⁶, четвертая и пятая — в местечке Кубри, в 6 км к северу от Суэца (находки первых фрагментов этих стел относятся к 60-м годам прошлого столетия). Шестая стела была найдена еще в 1799 г. во время экспедиции Наполеона. Место ее находки — между оз. Тимсах и Горькими озерами, однако она получила название Серапеумской (СС). До наших дней она не дошла¹⁷, но о ней писали многие авторы¹⁸. В заключение следует отметить, что все стелы были изготовлены из красного гранита и имели весьма внушительные размеры: высота — 3,15 м, ширина — 2,10—2,30 м, толщина — 80 см.

Композиционно египетские тексты СК состоят из трех частей. Первая часть — самая верхняя — несет изображение крылатого солнечного диска, имени Дария¹⁹ и двух фигур гениев, которые символизируют Верхний и Нижний Египет, с коротким текстом под каждой фигурой. По обеим сторонам от символов Верхнего и Нижнего Египта этот текст продолжается двумя колонками по семь вертикальных строк в каждой из них.

Верхние части всех СК были, очевидно, полностью тождественны. То же, по всей вероятности, относится и ко второй их части — к так называемым 24 «овалам-крепостям», в которые заключены названия стран и народов, входивших в состав державы Дария I. Над каждым овалом изображена фигурка коленапреклоненного человека в молитвенной позе. Руки его с открытыми ладонями протянуты вперед и вверх. Фигурки эти сим-

tés situées dans l'isthme de Souyès, «Description de l'Égypte», 5, P., 1807, стр. 135 сл.; M. de R o z i è r e, Notice sur les ruines d'un monument persépolitain découvert dans l'isthme de Suez, «Description de l'Égypte», 8, 1808—1817, стр. 33, 37—41.

¹² J. Menant, La stèle de Chalouf, RT, 9, 1887, стр. 131 сл.

¹³ W. Scheil, Inscription de Darius à Suez (menues restitutions), BIFAO, 1930, 30, стр. 296 сл. Бесспорно читающаяся часть эламской версии переводится так: «...Египет я завоевал. Я дал приказ прокопать канал, (начиная) от реки, которая находится в Египте, ... этот канал был прокопан...». См. Scheil, Inscription..., стр. 296.

¹⁴ F. Weissbach, Die altpersischen Inschriften, «Grundriss der iranischen Philologie», 2, Strassburg, 1896—1904, стр. 58.

¹⁵ Под инв. № JE 48 885 одна из них попала в Каирский музей примерно в 1907 г. См. W. D u t z, Das Gebiet des Königs, Tehran, 1971, стр. 40.

¹⁶ Фрагменты Шаллуфской стелы хранятся в музее Исмаилии.

¹⁷ 23 или 25 фрагментов этой стелы были в 1886 г. доставлены в Лувр, но через два года они пропали. См. P o s e n e r, La première domination..., стр. 48.

¹⁸ Основная библиография представлена работами: O. Mariette, La stèle bilingue de Chalouf, RA, 2, 1866; G. Maspero, Pièces relatives à la découverte du monument de Chalouf, RT, 7, 1886; J. Oppert, Mémoire sur les inscriptions des Achéménides, conçues dans l'idiome des anciens Perses, JA, 19, 1852, 4; W. S. Golénischeff, Stèle de Darius aux environs de Tell el-Maskhoutach, RT, 13, 1890, стр. 99 сл.; G. Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique, 3, «Les Empires», P., 1899, стр. 711—712; P o s e n e r, La première domination..., № 8—10; он же, Le canal..., стр. 258.

¹⁹ P o s e n e r, La première domination..., стр. 51.

волизируют племена и народы зависимых территорий. «Овалы-крепости» образуют две группы по 12 названий, каждое из которых начинается от центра стелы. На левой части Телль эль-Масхутской стелы (ТМ) сохранились все названия: Персия, Мидия, Элам, Арейя, Парфия, Бактриана, Согдиана, Арахозия, Драугиана, Саттагида, Хорезм, северные скифские территории²⁰. На правой стороне ТМ из 12 названий частично сохранились два: Вавилон, Армения. Но Шаллуфская стела (ШС) позволяет продолжить этот список: ..?, Каппадокия, ...?, Ассирия, ..?,...?, Египет, Ливия²¹, Нубия, Мака. Индия.

Третья часть (основной текст) сохранилась плохо, но, несмотря на это, ее содержание очень важно по ряду причин. Во-первых, отдельные места текста ТМ дают известную возможность говорить о параллелизме всех египетских версий СК. Это касается, как уже отмечено, двух первых частей текстов СК, и это же до известной степени относится и к основной части всех надписей СК. Такой путь текстологического восстановления и анализа тех или иных плохо сохранившихся мест с помощью надписи на ТМ, имеющей наибольший текст, был предложен еще Ж. Познером²². Во-вторых, мы имеем в распоряжении изданный Ж. Йойоттом египетский текст надписи на статуе Дария I из Суз (СД, 1—3)²³, который обнаруживает в своих начальных строках большое сходство с текстом ТМ. Поэтому имеется возможность продолжить поиски путей для восстановления основной части египетского текста СК. В-третьих, тексты СК и СД позволяют нам ответить на вопросы о времени создания СК, СД и самого канала Дария I. Ответить определенно на них пока не удастся, а попытки решения этих проблем нельзя считать удовлетворительными.

Основной текст ТМ²⁴:

1 ..... mš(j.w) ²⁵n n(j).t nb(.t) s'w twt(w) ²⁶n r²⁷ rdj.n.f hr nš(.t).f r smnh.t ²⁸s'(.w).n.f ²⁹r nb n šnj(.w) nb n jtn jw.f m ht nn pr.n.f tp-t' rñ.n.s ntj s' š pw wd.š n. f jt.t v.w nb. w rdj. n. s n. f 's hr šmr. t tp 's r šhr(.t) hftjw.f r' nb mj jrj. n. s n s' š r ³⁰wšf. f₁ ..... jm.š r hšf šbj.w. jr š 'nd ³¹

²⁰ Об этом названии см. А. В. Эдаков, Новые надписи Ахеменидов, ВДИ, 1976, № 1, стр. 96 сл. с указанием литературы по проблеме. В дополнение см. G. Samon, The persian satrapies and related matters, JNES, 32, 1973, стр. 55, прим. 48, где автор категорически заявляет: название овала № 12 ТМ «must in all probability be the Scythians in Europe!». Но почему при этом забыты среднеазиатские саки?

²¹ Порядковое расположение этих имен на СК точно не известно.

²² Posener, La première domination..., стр. 60 сл.

²³ Yoyotte, Les inscriptions hiéroglyphiques, стр. 260 сл.

²⁴ Транслитерация всех египетских источников, используемых в настоящем исследовании, в опубликованных ранее работах отсутствует. Ниже в транслитерации и переводе приводится только важнейшая (третья) часть текста ТМ. Восстановленные места вводятся в текст ТМ посредством звездочки (*) с обеих сторон восстанавливаемого отрывка; части текста СД отмечаются курсивом.

²⁵ СД, 2,2: та же грамматическая форма, šdmw. n. f. с заменой имени главного персонажа — mš. w n jtm. Отличия двух текстов мы будем далее фиксировать самым тщательным образом, поскольку они двусмысленно указывают на то, что тексты СК и СД разнятся во времени.

²⁶ СД, 2,1: twt(w) 'nh(.w) n r'.

²⁷ СД, 2,1 — иное написание имени бога.

²⁸ СД, 2,1 — иное написание: šmnh. t.

²⁹ СД, 2,1—2 содержит далее явную перефразировку текста ТМ, большая часть которого не сохранилась на стеле: «...образ живой Рэ, помещенный им на престол свой для того, чтобы сделать великодушным начатое им на земле. Бог младой, радующийся из-за Маат (Правды), избранный Атумом, владыкой Гелиополя, чтобы (он) (стал) господином всего окруженного солнечным диском; узнал он, который сын его это, запитник его, которому он приказал захватить Обе Земли целиком. Дала ему Неит лук свой, находящийся в руке ее, для того, чтобы повергать противников его всяких, подобно тому как сделала она для сына своего Рэ во срок первоначальный».

³⁰ СД, 2,2 — полное соответствие.

³¹ СД, 2,2—3.

tky.w.f m t'.w nb.t³² nj-šw.t-bj. t³³ nb t' .wj (j)ntrywš³⁴ 'nh(.w) d.t p'
 p' wr n n' ⁵wr.w p' hrj n p' t' ..... [s'w]štjspy j'nmjnš p' ⁶s'. š pw kn(j)
 r[n] m rdj.t šwšh.t t'š.w ⁶..... ntr.w hr jn.w.šn b'kj. w n. f šš⁷..... * šk hm.f*³⁵
 m prs njw.t (?) ⁷..... [m 'rm ?] hnw* kd. w* n.f kwrš špr.n hm.f r ..... r (j)h.t
 nb(.t) rdj. w. n hm. f..... 17.....šb'.t rdj.n hm.f šm... ³⁶khn.t r rh
 nwj¹⁸..... n.t km.t jtrw 8 m [hrlrjl] nn mw jm.....nn m¹⁹.....d d n tsw rdj.nf.jl
 .....jm šm.....

Перевод: «1.....Дарий, рожденный Неит, владычицей Саиса, подобие Рэ, помещенный им на престол свой для того, чтобы сделать великодушным начатое им, 2.....к владыке всего, что окружено солнечным диском. (Когда) был он в утробе (и) не вышел он на землю, узрела она, который сын ее это. Приказала она ему *захватить Обе Земли целиком* ³⁷. Протянула она ему руку свою с луком на руке ее для того, чтобы повергать противников его день каждый, подобному тому как сделала она для сына своего Рэ ³⁸. Могуч он ⁴... им (?) (т. е. луком? — А. Э.), чтобы отражать мятежников своих, чтобы усмирять восстающих против него в землях всех ³⁹. Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель, Дарий, да живет он вечно, царь, царь царей (иноземных), *глава земли (т. е. Египта)* ⁴⁰, ...[сын Ви] штасы, Ахеменид, великий ⁴¹, сын ее это, доблестный именем

³² ; СД, 2,3 дает написание .

³³ СД, 2,3 — только nj-šw.t «верхнеегипетский царь».

³⁴ Написание имени «Дарий» со знаком встречается только на СК, причем

параллельно с написанием через знак , что свидетельствует об отсутствии четкости.

³⁵ Суэцкая стела (СС), строка 5 (ср. P o s e n e r, La première domination..., стр. 60, 84). Надпись этого памятника, насколько это можно установить по сохранившейся части текста, уникальна. См. ниже.

³⁶ Согласно предположению Ж. Познера, здесь мог находиться определитель к слову kbn.t, например, w'(t) «одно» (P o s e n e r, La première domination..., стр. 57 сл.)

³⁷ Здесь и далее ср. перевод текста СД, 2: прим. 29 выше. Различия двух текстов значительные: они содержат разные имена богов и, кроме того, в СД 2 представлен новый, принципиально важный эпитет Дария: «защитник его», т. е. «Атума, владыки Гелиополя».

³⁸ СД, 2,2: кроме перестановок частей текста, стилистических дополнений и упрощений, есть и отличия. Так, «лук» обозначен как rd.t; выражение tp' s «на руке ее» перефразировано редактором-составителем надписи СД; введен объект времени m sp tp «во время оно» (букв. «во срок первоначальный»). Весь же пассаж в целом приобрел четкость, лаконизм, завершенность и лишился былой громоздкости.

³⁹ ТМ восхваления Дария на этом временно заканчивает (далее идут уже официальные царские титулы); СД (3—4), однако, продолжает: «сильный, большой проявлением сверхъестественных сил подобно предстоящему Хэму, владыка руки, повергающий народы Девяти Луков, полезный советом, превосходный планами, владыка меча. Вступает он (в сражение), (находясь) в множестве (войска своего), стреляющий без промаха стрелы его. Мощь его подобна Монту». Надпись на статуе Дария, таким образом, показывает такую «осведомленность» о качествах царя как человека, монарха и воителя, что вопрос о синхронности во времени составления текстов ТМ и СД должен решаться совершенно однозначно: статуя Дария и ее текст были созданы *позднее* стел канала.

⁴⁰ СД, 2,4, на основе которой продолжена титулатура Дария, дает наиболее полное представление о таковой. Но, к сожалению, и в титулатуре СД имеется лакуна. Здесь представлены египетские эквиваленты для древнеперсидских «царь, царь великий, царь царей, царь стран (разноплеменных), царь этой земли великой (в этом случае — Персии. — А. Э.) и прочая». С точки зрения древнего перса, египетский коррелят титулатуры довольно точен, с точки зрения египтянина — наиболее правильный для царя-чужеземца, который уже является «царем Верхнего и Нижнего Египта, владыкой Обеих Земель» на правах завоевателя, поскольку до приобретения египетских титулов Дарий уже имел целый ряд титулов. И это также необходимо было отразить: отсюда и египетско-персидское p' ⁶ p' wr...

⁴¹ См. предыдущее примечание. Родовым именем титулатура Дария в древнеперсидских надписях, как правило, заканчивается. Здесь же она продолжается, поскольку

в деянии, расширяющий границы, 6..... боги под данью их и податями для него, ? .....* в то время, когда был Его Величество* в Персии 7... [в Элам?] резиденцию⁴², *построенную* для него Киром. Прибыл Его Величество в ..... более, чем вещи всякие, даваемые Его Величеством .....⁴³. 17..... Шабат⁴⁴. Приказал Его Величество, (чтобы) отправилось... большое судно, чтобы узнать воды ..... Египта 8 итру⁴⁵ [вверх по течению?] нет воды там ..... не видели ..... Сказал командир (судна): „Приказал я: ..... Пусть отправятся.....“.

Отдельные сохранившиеся слова и выражения, а также реконструкция текстов ШС, СС и Кубритской стелы (КС), по мнению Ж. Познера, и в этом с ним нельзя не согласиться, несколько дополняют известные нам по тексту ТМ представления о канале Дария. Приводим эти данные:

КС (15) вместе с «наставниками всякими» называет «князей», (т. е. «номархов») [h'ty.w-^c], а в средней части основного текста СС говорится и нечто новое: «... случился долгий период» (СС, 8), «новый большой ....., ее пески движущиеся» [m'w.t^c ..... n.t š' y šm.w] (СС, 9—10)⁴⁶, «... после того как вода канала» [hnm.t]⁴⁷. Из дальнейшего может представлять особый интерес окончание текста, содержащее дату. Невозможно определенно ответить на вопрос о том, является ли она датой создания канала. Она

p^c — существительное мужск. рода (букв. «большак, великан»). Приходится вспомнить о тех древнеперсидских надписях (например, о Бехистунской), где Дарий неоднократно называет себя еще и «арийцем арийского племени». Не это ли нашло отражение и здесь? Проще, однако, связать p^c с выражением «сын ее это», т. е. богини Нейт.

⁴² Слово из параллельного места Шаллуфской стелы. Такой «резиденцией», исходя из предполагаемого контекста, мог быть какой-то дворец в Сузах, поскольку Кир ничего не строил в других городах. Но и в Сузах, как это считалось ранее, Кир не строил каких-либо резиденций. Может быть, представленные данные заставят пересмотреть столь категоричное утверждение.

⁴³ Строки 8—16 ТМ очень сильно повреждены. Параллельные места всех СК вне контекста дают только следующие слова: «наставники всякие [šhd.w nb]» (СС, 6), которые (?) говорят: «не видели мы и не слышали мы» (СС, 7). В качестве действующих лиц здесь выступают Дарий («Его Величество»), некий «старик», вновь Кир (ТМ, 9), а также упоминается чужеземная область «Шабат». О последней см. следующее примечание.

⁴⁴ Относительно локализации этой территории в литературе существуют две точки зрения. Первая была предложена В. С. Голенищевым, который считал эту область южноаравийской, «сабейской». Позднее М. Мюллер и Б. А. Тураев поддержали этот вывод, который принимаем и мы. Ж. Познер, однако, читал šb'.t, как šb', а местность локализовал в Палестине. См. Golénischeff, *Stèle de Darius...*, стр. 108; M. Müller, *Die Sabäer in hieroglyphischen Texten*, цит. по кн.: Posener, *La première domination...*, стр. 61.

⁴⁵ A. Gardiner, *Grammar*², § 266, 2; P. Montet, *Géographie de l'Égypte ancienne*, II, P., 1961, стр. 8—10: jtrw — мера длины, равна 10,5 км. Таким образом, ладья прошла 84 км либо по какой-то части искусственного водного пути, либо по озерам (или по рукаву Нила). Поскольку же jtrw — не только мера водная, но и сухопутная, то судно могло этот путь двигаться и по суше, волоком. Во всяком случае, это немалый путь. Если же следовать описанию канала, которое дает Геродот, то его общая длина должна была быть значительно большей. Возникает вопрос: где же была в пути ладья? По-видимому, ответ содержится в предыдущей, 17-й строке. Поскольку местность «Шабат» (или «Шаба»), учитывая возможное выпадение окончания женск. рода) находилась на юго-востоке от Египта, то ладья должна была двигаться по прокопанному каналу в южной его части со стороны моря. Может быть, этот долгий путь включал и движение по озерной воде.

⁴⁶ m'w.t (Wb, II, 27, 3—4) можно перевести и как «заново, новый». Может быть, текст СС сообщает о более поздних мероприятиях, «случившихся после долгого перерыва», в которых какую-то роль сыграли «движущиеся пески»? Местомимне-суффикс t и nota genitivi и указывают на связь «движущихся песков» с существит. женск. рода (см. след. прим.). Если такие предположения верны, то СС является самым поздним памятником из всех СК.

⁴⁷ Wb, III, 382—384, особенно 383. Слово, по-видимому, производное от hnm «творить, создавать, строить». hnm.t, собственно говоря, «колодец», однако в данном случае это может быть «искусственная вода, вода канала» или просто «канал». Поскольку в СК довольно часто фигурирует «вода/воды», в том числе и для передачи специфического названия водного пути, hnm.t, возможно, мог иметь и такое значение.

могла, например, означать время, когда произошло любое другое событие, в том числе и датировку экспедиции с целью обследовать судоходность известной части канала. Ж. Познер считает возможным читать здесь $h^2.t-sp$ 24⁴⁸.

Прямых данных о самом канале египетские версии СК сообщают немного. Древнеперсидская версия СС (DZc, 7—12) несколько расширяет наши знания о нем. Приводим перевод надписи⁴⁹: «7...Говорит Дарий-царь: „Я — перс, (именно) из Персии Египет я завоевал (agarbaam). Я приказал этот канал прокопать (kaⁿtaaiu) от Пирава⁵⁰ по имени реки, которая в Египте течет, до моря, которое от Персии простирается. После этого этот канал был прокопан именно так, как я приказал. И корабли [nāva] пошли из Египта через этот канал до Персии именно как моя воля была“».

К вопросу о геологии восточной части Дельты. Как известно, в наше время Нил имеет в устье два крупных рукава: западный Розеттский и восточный Дамьеттский. Существует и ряд мелких рукавов, но роль их для судоходства в Египте невелика. Однако ранее положение дел было совершенно иным. Так, во времена Диодора (I в. до н. э. — I в. н. э.) в дельте Нила имелось семь крупных рукавов-русел: на востоке Пелусийское, далее к западу «второе Танисское, затем Мендесское, Фатнисское и Себенитское; еще также Болбитское и последнее Канопское, которое некоторые называют Гераклеотским» (I, 33).

По мнению географов, гидрологов и океанологов, Красное море ранее простиралось значительно дальше на север. Обратный процесс — наступление суши на море — имел место на севере Суэцкого перешейка⁵¹. В связи с этим обращает на себя внимание название северного озера Суэцкого перешейка — оз. Тимсах, что означает на арабском «крокодил». Эта форма несомненно восходит к египетскому $t^3 msh(t)$ (форма женск. рода). Настоящий факт может указывать на то, что в не столь отдаленную геологическую эпоху озеро было непосредственно связано с Нилом, а река и область Горьких озер были соединены в общий бассейн⁵².

В западных районах Египта, в Фаюмском оазисе, развитие геологического процесса шло так же. Как показал русский географ Е. П. Ковалевский, водоток, соединяющий Дельту на западе с оазисом, не является каналом в полном смысле слова, но представляет искусственно углубленный рукав великой реки⁵³.

Представляя данные геологии и гидрологии, нельзя обойти вниманием и роль подпочвенных вод. По мнению одних авторов, «в Ливийской пустыне на сравнительно небольшой глубине по направлению к Средиземному морю идет подземный поток, сток которого достигает не менее 6—7 млрд. куб. м. в год; по утверждению других, депрессия, охватывающая оазисы Харга и Дакла, тянется и дальше к северо-западу до Гердайла (западнее оазиса Фарафра), имея общее протяжение до 700 км»⁵⁴. Близкий выход подземных вод к поверхности на востоке Дельты и их использование египтянами в хозяйственной жизни отметил У. М. Флиндерс Петри⁵⁵. Реально существовавший восточный рукав Дельты, Пелусийский, подпочвенные

⁴⁸ Rose n e r. La première domination..., стр. 85, 87, прим. j.

⁴⁹ Перевод строк 1—6 дается ниже для сравнения этого текста с надписью DSab.

⁵⁰ pirava (DZc, 9) (ср. Rose n e r, Le canal..., стр. 271, прим. 4) соответствует египетскому p^3rgw .

⁵¹ Обзор литературы см. Л. Ш. Гордонов, Египет, М., 1953, стр. 217.

⁵² J. Wall, Contribution to the geography of Egypt, Cairo, 1936, табл. VIII.

⁵³ Е. П. Ковалевский, Путешествие во Внутреннюю Африку, СПб., 1848, стр. 74.

⁵⁴ Гордонов, Египет, стр. 33.

⁵⁵ W. M. Flinders Petrie, Social life in ancient Egypt, L., 1924, стр. 186 сл.

воды, заболоченность района Горьких озер, самое название озера Тимсах вместе с фактами, отмеченными античными географами и историками, — все это определенно говорит о том, что район озер Суэцкого перешейка является прежде всего областью речных вод. А поскольку это так, то настоящий район должен был располагать еще одним рукавом Нила (назовем его крайним восточным, чтобы не путать с Пелусийским). Этот рукав Нила и создал аллювиальную почву Вади Тумилат, и сформировал самое вади. К I тыс. до н. э. он, однако, изменил свое направление и соединился с Пелусийским рукавом⁵⁶. Положение дел к рубежу эр ярко представлено Диодором и частично Страбоном. В достоверности их описания вряд ли следует сомневаться. Но очень показательны, что к I в. н. э. еще были живы воспоминания о более древнем времени. Например, Страбон пишет, что Менелай (где-то в конце II тыс. до н. э.) «плавал через перешеек, расположенный во впадине Аравийского залива» (I, 2,31), т. е. Суэцкого залива Красного моря. Таким образом, возможность плавания в древности через Суэцкий перешеек определенно предполагалась и Страбоном, «и другими, высказывавшими это предположение» (Strabo, I, 2,31).

Начальную историю канала следует отнести к концу VII в. до н. э., ко времени правления Нехо II. Отдельные попытки соединения различных водоемов Суэцкого перешейка (озер и болот, в том числе Горьких озер и оз. Тимсах) могли иметь место и ранее. Они отражены в египетской традиции, но лишь косвенно⁵⁷. Предположения Дж. Брестеда, а вслед за ним Ж. Познера и в последнее время А. Нибби⁵⁸ о существовании канала на месте Суэцкого перешейка начиная с эпохи даже Старого царства основаны только на такого рода фактах египетских текстов.

Канал существовал начиная с персидской эпохи Дария I и функционировал в V в., возможно, и в IV в. до н. э. Иероглифическая надпись Птолемея II, обнаруженная Эд. Навиллем в 1883 г., повествует о реставрационных работах на канале по повелению фараона и о его успешном плавании по Красному морю⁵⁹. Но в целом, по-видимому, в птолемеевское время эксплуатация канала уже непосредственно зависела от эпизодических восстановительных работ. У нас нет прямых данных об этом канале от римского⁶⁰ и от более позднего времени. Но жизнённость древней традиции оказалась настолько сильной, что она проявляется и до сего времени, когда современные историки пишут о «древнем Суэцком канале» и определяют время его существования от эпохи Старого царства вплоть до VIII в. н. э.⁶¹

Успешное мероприятие Дария I имело важное значение для Египта. Канал связал очень коротким и весьма надежным (при условии регулярных гидротехнических работ) путем единственную водную артерию Египта с двумя морями и тем самым со многими странами, и прежде всего со

⁵⁶ По мнению Ж. Познера и Ф. Мура, Красное море было связано с озерами и в историческое время (P o s e n e r, Le canal..., стр. 260—263; F. M o o r e, Three canal projects, roman and byzantine, AJA, 1950, 59, стр. 100).

⁵⁷ Разбору главным образом таких данных посвящена работа: P o s e n e r, Le canal...

⁵⁸ A. N i b b i, The sea peoples: A re-examination of egyptian sources, Oxf., 1972; См. также ее статьи в «Göttingen Miscellen», 15, 1975; 16, 1975; 17, 1975.

⁵⁹ E. N a v i l l e, The story-city of Pithom, Genève, 1888, стр. 18.

⁶⁰ Ничего не говорит о нем, например, Плиний Старший, писавший свою «Естественную историю» спустя почти столетие после Диодора и Страбона. См. J. T h o m s o n, History of ancient geography, L., 1948, стр. 137 сл.; M o o r e, ук. соч., стр. 100.

⁶¹ См. Т. А. Шумовский, Арабы и море, М., 1964, стр. 62, 73. Здесь Т. А. Шумовский пересказывает только Диодора, полностью игнорируя сведения других античных источников, а данные древнеперсидских текстов, где определенно говорится, что попытка Дария I закончилась полным успехом, интерпретирует в противоположном смысле.

странами, входившими в состав державы Ахеменидов. Древнеперсидский текст СС и другие источники подчеркивают начало качественно нового этапа в развитии судоходства, во внешней политике Египта в целом с началом истории канала. Геродот поэтому и считал необходимым писать о единстве таких моментов во внешней политике фараона Нехо II, как строительство флота, соединение посредством канала двух флотилий на Средиземном и Красном морях, его сирийские походы. Но эта политика при Нехо II имела только частичный результат. Свое продолжение она нашла при Дарии I.

Строительство канала Дарием I в покоренной стране несомненно имело целью освоение морского пути. Гекатей, Геродот, Ктесий, Страбон, Диодор, Афиней и другие античные авторы рассказывают о многих морских кампаниях Дария I и последующих Ахеменидов. Обращает на себя внимание рассказ Геродота о плавании кариандийца Скилака по Индийскому океану. Эта исследовательская экспедиция прошла по течению р. Инд почти от верховьев до устья, а оттуда направилась к Египту по Индийскому океану. Плавание Скилака продолжалось, согласно Геродоту, почти тридцать месяцев, как и плавание финикийцев при фараоне Нехо II вокруг Африки. Финикийцы вернулись на третий год своего пути, а вышли они из Красного моря (Herod., IV, 44). Скилак же закончил свое плавание в Красном море, в том месте, откуда выходили в кругосветный вояж финикийцы. Согласно выводам современных историков и географов, плавание Скилака датируется 518—516 гг. до н. э.

Дата создания канала. Геродот и другие античные авторы не говорят о времени прорытия канала и морских кампаний при Дарии I (в том числе и плавания Скилака), однако на основе их сведений можно выявить последовательность этих событий. Так, «отец истории» отмечает, что покорение Дарием Индии было осуществлено *после* экспедиции Скилака (IV, 44). Согласно же спискам стран и народов, входивших в состав державы Ахеменидов при Дарии I и известным по СК и СД, к моменту создания СК, т. е. к началу строительства канала, области Индии уже были завоеваны. Исходя из этого, морская кампания Скилака должна была состояться до того, как канал был закончен, т. е. завершение работ произошло после 518—516 гг. до н. э.⁶²

Можно ли более определенно установить обстоятельства и датировку прорытия канала?

Египетский текст СК недвусмысленно указывает, что в начале описываемых событий персидского царя в Египте не было (СС, 5). Позднее он там присутствовал (ТМ, 3). Мало того, исходя из контекста надписей на всех СК, можно утверждать, что Дарий лично руководил строительными работами на канале, и содержание древнеперсидских, эламских и аккадских версий всех строительных надписей Дария прямо указывает на это. Из текста так называемой «Демотической Хроники» (впрочем, не очень надежного из-за позднего времени составления источника) нам известно, что визит Дария в завоеванную страну произошел вскоре после подавления им восстаний в своей державе, т. е. примерно в 518 г. до н. э.⁶³ Однако кроме «Демотической Хроники» ни один из известных к настоящему време-

⁶² Р. Хенниг (Неизвестные земли, т. I, М., 1961, стр. 139) механически соединил данные разнохарактерных источников — Геродота и СК, и это привело его к выводу о том, что при Дарии были предприняты две морские экспедиции: одна по Инду к Персидскому заливу и другая туда же из Суэцкого залива. Но Геродот прямо указывает маршрут экспедиции Скилака: Инд — Красное море. Данные СК также определены: Нил (Египет) — Персия. Речь, следовательно, должна идти о разных мероприятиях.

⁶³ W. Spiegelberg, Die sogenannte Demotische Chronik des Pap. 245 der Bibliothéque Nationale zu Paris, «Demotische Studien», VII, Lpz. 1914; R. Parkes, Darius and his egyptian campaign, AJSLL, 1941, № 58, стр. 375 сл.

ни источников не сообщает даты какого-либо посещения Дарием Египта. Правда, следы каких-то цифр имеются на одной из СК (СС).

Ж. Йойотт в предварительном исследовании, посвященном египетским надписям на СД и самой находке, высказал мысль о возможности датировать статую, стелы и завершение работ на канале 495 годом до н. э.⁶⁴ Одним из главных оснований для этого Ж. Йойотту послужило написание имени Дария: ⁽¹⁾ n-t-g-y-w-s⁶⁵. Но написания имени на статуе и на СК *различны*, не говоря уже о массе других сугубо языковых и текстовых различий (в том числе и принципиального, на наш взгляд, характера), которые говорят о разновременности создания надписей СК и СД. Все они отмечены нами выше. Общий вывод, который следует из проведенных сопоставлений, может быть только однозначным: СД и египетский текст на ней были созданы позднее, чем СК. Такой вывод вполне подтверждается анализом древнеперсидских надписей на СК и СД, результаты которого могут показаться любопытными. Сравним древнеперсидские тексты СС (DZc) и СД (DSab):

«Бог великий Ахура-Мазда, который то небо создал, который эту землю создал, который человека создал, который благоденствие создал для человека, который Дария царем [XSyam] сделал, который Дарию царю [XSyā] царств₄ предоставил, которое великое, которое доброконное [uvasram] и добролюдное [umartiyam]. Я — Дарий, царь [XS] великий, царь [XS] царей [XSyānam], царь [XS] стран многоплеменных, царь [XS] этой земли великой, далеко простирающейся, Виштаспы сын, Ахеменид ....

«Бог великий Ахура-Мазда, который эту землю создал, который то небо создал, который человека создал, который благоденствие создал для человека, который Дария царем сделал.....₂ Я — Дарий, царь великий, царь [царей, царь стран, царь этой земли великой, Виштаспы сын, Ахеменид..... Меня Ахура-Мазда да хранит и все, что мною сделано!».

Внешне сразу же обращает на себя внимание отсутствие идеограмм в надписи на СД. Это удивительно, поскольку во всех поздних текстах Дария они обязательно присутствуют, причем в различных формах. Особенностью надписи на стеле является и более пространное славословие Ахура-Мазде, а также и более пышная титулатура царя. В надписи же на статуе обращает на себя внимание прежде всего лаконичность эпитетов. Они как бы отредактированы по среднему стандарту титулатуры. Нельзя не признать, что это же характерно и для текста надписи DZc. Но между обеими древнеперсидскими надписями есть и существенная разница, которую из-за редакции текста обнаружить не просто. Это, во первых, эпитеты к слову xsaça — «царство»: uvasram — «доброконное» и umartiyam — «добролюдное». Во-вторых, окончание надписи DSab: «Меня Ахура-Мазда да хранит и все, что мною сделано!». Имеется и еще одно несоответствие, которое вообще ставит надпись DZc особняком среди всех древнеперсидских текстов: на первом месте в списке деяний Ахура-Мазды отмечена не «земля», а «небо». Может быть, это «техническая ошибка»?

Эпитеты uvasra- и umartiya- относятся к числу архаических⁶⁶, а их присутствие в надписи DZc само по себе позволяет уже датировать эту

⁶⁴ Y o u o t t e, Les inscriptions hiéroglyphiques, стр. 266.

⁶⁵ Другие основания, на которых Ж. Йойотт делает свой вывод, не могут играть решающей роли при датировке. Захват Фракии, а особенно Ливии, действия египетского наместника Арианда — все это относится к гораздо более раннему времени, чем 495 г. до н. э., и хорошо известно из античных источников. Эпизод у Геродота (II, 110) и у Диодора (I, 58) о намерении Дария поместить свою статую в храме Птаха в Мемфисе выглядит ныне в связи с находкой СД совершенно исторично. Однако этот факт никак не может быть связан с конкретной датой, можно лишь утверждать, что он имел место после похода Дария на скифов.

⁶⁶ K. N y l a n d e r, Who wrote the inscriptions at Pasargadae? «Orientalia Suecana», XVI (1967), Uppsala, 1968, стр. 157 сл.

надпись более ранним временем правления Дария по сравнению с надписью DSab. Это соответственно относится и к статуе Дария. Названные эпитеты не встречаются в надписях Ксеркса и последующих Ахеменидов, но в текстах Дария они нередки. Вторая фраза — призыв-обращение к богу — в *подобном* виде в текстах Дария I — почти исключительное явление. По существу этот призыв встречен еще только дважды, причем в позднейших текстах (DSs, DSn). Закономерно может возникнуть вопрос: не является ли текст DZc неполным? Это исключено. В нем представлены все необходимые логические части, в том числе и заключение: «именно как моя воля была» (DZc, 12).

Итак, древнеперсидские тексты DZc и DSab разнятся между собой во времени: второй примыкает по общему виду к тем надписям из Суз, которые единодушно считаются всеми иранистами позднейшими из сузских надписей и текстов Дария вообще. Текст СК (DZc) имеет несомненно более архаичный облик, приближаясь к персепольским надписям. Этот вывод не расходится и с тем, что было сказано нами выше по отношению к египетским текстам СК и СД.

Ф. Валла⁶⁷ и В. Хинц⁶⁸, по-видимому, одновременно пришли к выводу о необходимости привлекать для определения даты создания СК, СД и канала Дария эламские документы, так называемые «таблички сокровищницы»⁶⁹ и «таблички крепостной стены»⁷⁰. Последние в их работах были подвергнуты более пристальному изучению. Ф. Валла и В. Хинц поставили перед собой задачу доказать на основе главным образом эламских текстов предварительный вывод Ж. Йойотта, что канал Дария и статуя царя были созданы в одно и то же время (по Ж. Йойотту — в 495 г. до н. э.). Более определенная аргументация В. Хинца, который, однако, относит сооружение Дарием канала к 497 г. до н. э. Рассмотрим мнение В. Хинца подробнее.

Из довольно обширного египетского материала В. Хинцем было подчеркнута особое значение только некоторых фактов. Главными из них являются: имя Дария в несомненно позднем написании и «дата» Суэцкой стелы — плохо сохранившиеся слова «год правления (?) 24-й (?)». Другие основания для датировки В. Хинцу представили взятые вне контекста фразы из египетских надписей на СК. Основной вывод работы В. Хинца звучит следующим образом: «Суэцкий канал Дария был построен на 24-м году его правления, следовательно, в 498 г. до н. э. В следующем, 497 году великий царь вместе со всем своим двором празднично освятил канал. В этом же году он отдал приказ соорудить стелы вдоль канала и поставить каменные статуи в храмах Египта. Эти памятники следует отнести к 496 г., так как необходимо было время, чтобы их спроектировать, изготовить и доставить на место... Только весной 495 г. он (по свидетельствам) появился в Иране»⁷¹. Как мы говорили, каких-либо прямых данных источников, поддерживающих «гипотезу 24-го года», у В. Хинца не имеется. Может быть, есть какие-либо косвенные тому доказательства?

По мнению самого В. Хинца, таковым может считаться строительство Дарием храма в оазисе Эль-Харга во время его пребывания в Египте. В надписях на стенах этого храма представлено имя Дария в совершенно таком же написании, что и на статуе царя: jn-t-r-j-wš⁷², но нет никаких указаний ни на его личное участие в строительстве, ни даже на его присут-

⁶⁷ F. Vallat, Les textes cunéiformes de la statue de Darius...; он же, L'in-scription trilingue de Xerxes...

⁶⁸ Hinz, Darius und der Suezkanal...

⁶⁹ G. Cameron, Persepolis treasury tablets, Chicago, 1948.

⁷⁰ R. Hallonck, Persepolis fortification tablets, Chicago, 1969.

⁷¹ Hinz, ук. соч., стр. 120.

⁷² Транскрипция В. Хинца (там же).

ствии в Египте во время такового. В надписях на стенах храма в оазисе Эль-Харга имеется, однако, и нечто иное, новое, о чем В. Хинц не говорит, а именно титулатура Дария как египетского фараона⁷³. Когда был начат и закончен настоящий храм — вопрос не столь простой, как это может показаться на первый взгляд. Не оказывает здесь помощи и написание имени «Дарий». На 498—496 гг. до н. э. приходилась, скорее всего, одна из вспышек строительной деятельности. Да и сам термин «строительство»⁷⁴ должен быть заменен более правильным — «реконструкция». Как показали раскопки Г. Уинлока, на месте храма, построенного при Дарии, раньше существовало другое здание, меньших размеров⁷⁵. Реставрация храма при персидском царе велась чрезвычайно медленно, целых 20 лет, а не три года: с 510 до 490 г. до н. э.⁷⁶ Исходя из этого становится понятной и поздняя форма написания имени царя — с древнеегипетской царской титулатурой. Последняя присутствует на СД и СК, но в ином, не столь полном виде, поскольку в ней нет личного имени Дария как египетского фараона (nh.b.(t). f m rn. f nj-šw. t-bj. t)⁷⁷. Ко времени завершения канала такого имени у Дария, очевидно, еще не существовало. От эпитетов, которыми снабжена особа царя на статуе, до полной официальной титулатуры остается только один шаг. И он был сделан в надписях в храме Амуна-Рэ (оазис Эль-Харга), где официальная титулатура Дария I звучит следующим образом: 'nh(.w) ntr nfr nb t'.wj nb jrj(.t)-(j)h.w.t s' r' (j) ntrywš dj(.w) 'nh mj r'd.t nj-šw.t-bj. t šwt-r' s' r' n h.t.f mrjj. f (j)ntrymš 'nh(.w) d.t mrjj jmn-r' nb hb.t ntr ' wšr hpš 'na(.w) d.t, «Да живет бог молодой, владыка Обоих Земель, владыка творения вещей, сын Рэ, Дарий, которому дана жизнь подобно Рэ навечно. Царь Верхнего и Нижнего Египта, «Сияние Рэ», сын Рэ от плоти его, любимый им, Дарий, да живет он вечно, любимый Амуном-Рэ, владыкой Хебета (Эль-Хибета), богом большим, мощным силой, да живет он вечно!»⁷⁸. Датируется эта титулатура самыми последними годами правления Дария. Основные этапы ее развития представлены в надписях: 1 — СК, 2 — СД, 3 — на стенах храма Амуна-Рэ в оазисе Эль-Харга. Дату создания последней титулатуры следует относить к началу 80-х гг. V в. до н. э.

На основе изложенного материала можно сделать следующий вывод. Изготовление статуи Дария относится примерно к 490 или же к 489 г. до н. э. В этой связи следует еще раз подчеркнуть близость основных идей надписи на статуе Дария и гробничной надписи царя в Накш- и Рустаме⁷⁹. Последняя датируется временем около 500 г. до н. э. Но очень близким является не только содержание надписей статуи и DNab. Мы отметили выше дословное в ряде случаев совпадение содержания египетских текстов статуи и стел канала. Все эти источники (вместе с надписью Ксеркса, XDNb, почти дословно списанной с более раннего текста Дария, DNb) связаны воедино не только примерно одним временем создания. Эта близость определенно должна была отразиться и на идеях оформления концепции деспотической власти Ахеменидов. Концепция эта, очевидно, складывалась прежде всего на сугубо иранской почве, и на нее не могли оказать существенного влияния ни египетские представления о власти

⁷³ R. Lepsius, Hieroglyphische Inschriften in der Oasen von Xarigeh und Daxileh, ZÄS, 1874, стр. 75, 78.

⁷⁴ N. de G. Davies, The temple of Hibis in el Khâgeh oasis, part III, «The Metropolitan museum of art», XVII, N. Y., 1953.

⁷⁵ H. Winlock, The temple of Hibis, N. Y., 1941, стр. 17.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Naoph. Vat., B, 13.

⁷⁸ Lepsius, Hieroglyphische Inschriften..., стр. 78; H. Gauthier, LR, IV, XL, стр. 148.

⁷⁹ См. Эдаков, Новые надписи Ахеменидов, стр. 94—95.

фараона, ни какие-либо другие. Этот момент не следует преувеличивать при определении истоков и развития деспотизма Ахеменидов. Но и не учитывать вовсе связи содержания надписей DNb, XDNb и статуи Дария также нельзя. Эта связь представляется нам вполне реальной.

Предлагаем с учетом всего сказанного датировку стел канала — время около 500 г. до н. э. Окончание сооружения канала от Нила к Красному морю следует отнести также к этому времени. Стелы могли сооружаться в разное время, но закончены они были к моменту окончания строительных работ, к 500 г. до н. э. Насколько это заметно из содержания сохранившегося текста (египетские версии), стелы отличались одна от другой. Их сооружение по берегам канала означало окончание своеобразного торжественного акта открытия и освящения нового водного пути. Строительство канала началось, возможно, в 518 г. до н. э. во время визита Дария в Египет⁸⁰. Нельзя сказать, что ранее эта дата исследователями не рассматривалась вовсе⁸¹. Но она анализировалась без учета времени, необходимого на строительство канала, и считалась в то же самое время и годом окончания работ.

518—517 гг. до н. э. — время важных политических, административных и экономических мероприятий Дария по реорганизации своей огромной державы. Египет в планах Дария постоянно занимал одно из важнейших мест. Принять решение о строительстве такого крупного гидротехнического сооружения, как *yauviya Dārayavaḥauš*, можно было только на месте, после самого тщательного знакомства со спецификой строительства канала. На открытии канала Дарий мог присутствовать лично, отправляя «корабли из Египта через этот канал до Персии» (DZc, 12), «груженные данью и податями (и каким-то грузом дополнительно)» (CC, 2), как о том говорится в надписях на СК. В 518—517 гг. до н. э. впервые была определена и раскладка дани на подвластные Ахеменидам территории стран и народов. Скорее всего, именно о такой дани, которая была собрана, может быть, за период с 518—517 до 500 г. до н. э., и сообщают египетские версии надписей СК.

Мы останавливались уже выше на вопросе о пути канала. Подведем итоги. Исходя из содержания источников, в частности тех, которые приводят меры длины, данные о «движущихся песках» и, наконец, из расположения самих СК, становится совершенно непонятной точка зрения, которую высказал впервые еще Ж. Менап. Согласно ему, канал впадал в оз. Тимсах в районе Исмаилии, а этот водоем с Горькими озерами далее к югу и с Суэцким заливом связывал морской канал⁸². Следовательно, согласно мнению этого автора, озера должны были быть наполнены морской водой. По Ж. Менапу, примерно в 4 км к западу от Исмаилии начинался канал с пресной водой⁸³, который огибал с запада весь район озер и впадал у Суэца в море отдельной веткой. Такую реконструкцию целиком принял и Ж. Познер⁸⁴. В одном лишь точка зрения Ж. Познера отличается от той,

⁸⁰ В. Хинц (ук. соч., стр. 117) предполагает, что приказ о строительстве «Суэцкого канала» датируется 510 г. до н. э., т. е. временем, когда царь был в Персии, исчисляет 498 год до н. э. годом окончания работ на канале, обосновывая это инженерными расчетами.

⁸¹ P a r k e r, Darius and his egyptian campaign...

⁸² M é n a n t, La stèle de Chalouf, стр. 133.

⁸³ Должно быть, именно поэтому в переводе Ж. Познером текста ТМ (La première domination..., стр. 76) и в пересказе В. Хинца (Darius und der Suezkanal, стр. 118) появилась «пресная вода».

⁸⁴ P o s e n e r, Le canal..., стр. 258. Если канал был двойным — и морским, и речным, — становится непонятным также, почему северное озеро к востоку от Дельты — оз. Тимсах — имеет название «Крокодил». Как известно, эти пресмыкающиеся не способны к обитанию в морской воде. Однако, если принять точку зрения Ж. Менапа, Ж. Познера и В. Хинца, вода в озере должна была быть именно такой.

что была предложена Ж. Менаном: он начинает пресноводный канал не от Бубастиса, а от Мемфиса. Однако, как мы помним, именно от Бубастиса начинается канал Геродот, и в настоящее время нет никаких серьезных оснований для пересмотра его сообщения. Двойной канал — морской и речной — также очевидно недоразумение, не говоря уже о том, что создание подобных искусственных водных путей было бы совершенно неоправданной роскошью в условиях I тыс. до н. э. (здесь достаточно вспомнить историю создания современного Суэцкого канала). Археологические находки СК по берегам древнего канала показывают его направление достаточно точно. Канал должен был иметь русло, достаточно широкое и глубокое для того, чтобы по нему могли свободно проходить «рядом две триеры» (Herod., II, 158). Может быть, ширина его действительно была равна 45 м⁸⁵, а точнее — «ста локтям, (а) глубина достаточной для очень больших грузовых судов» (Strabo, XVII, 1, 26). На пути канала находились гигантские естественные шлюзы в виде Малого и Большого Горьких озер и оз. Тимсах. По вади Тумилат могли быть расположены и искусственные шлюзы, как это было в более позднее, римское время (Diod., I, 33). Горькие озера успешно выполняли и роль смесителей морской и речной воды. Страбон отмечает, что эти озера в его время «изобилуют рыбой и водяной птицей» (XVII, 1, 25). Новую жизнь в озера, вода которых предположительно была прежде соленой, вдохнула живительная влага Нила. Страбон же определяет начало канала «у селения Факуссы, к которой примыкает селение Филона» (XVII, 1, 26), т. е. несколько севернее Бубастиса. Находки СК показывают, что далее канал шел на восток по вади Тумилат и доходил до Бубастиса, центра одноименного нома. Следуя далее по вади на восток, канал достигал области Горьких озер (в том числе открытых водоемов, заболоченных и засоленных участков суши), а затем соединял Нил с Суэцким заливом Красного моря.

Некоторые итоги. Значение канала Дария трудно переоценить. Прежде всего он способствовал первенствующей роли Египта в торговле со странами, находившимися в сфере действия этого водного пути. Не случайно Мемфис, Саис, Бубастис, Ахахер (последний античные авторы называли египетским Вавилоном), Гелиополь (и этот список далеко не полный) — все эти города были торговыми и ремесленными центрами и до персов, и после них (в IV—III вв. до н. э.) и позднее. В городах были и специальные кварталы иностранцев, которых в персидскую эпоху в Египте стало гораздо больше, особенно в городах Дельты. Персы не ограничивали ни притока иностранцев в Египет, ни развития экономики в завоеванной стране. Этот процесс должен был усиливаться с открытием нового удобного пути в Египет как с востока, так и с юга.

Многочисленные данные античных источников, армейских и, что особенно важно, египетских текстов определенно фиксируют в Египте персидского времени наличие собственности персидского царя, особ царского происхождения и персидских вельмож. В их собственности могли быть и целые египетские города. Вряд ли этот факт был новым для экономики и социальных отношений древнего Египта. Кому же в таком случае принадлежал «Канал Дария»?

Как мы говорили, ахеменидские надписи, такие, как DSf, DSaa и др., сообщают, что Дарий лично руководил строительством дворцов в Персии (в Персеполе) и в Эламе (в Сузах). Древнеперсидские (DZc, DSab) и египетские источники отмечают его строительную деятельность и в Египте. Такие тексты, как надписи СК, были созданы для того, чтобы подчеркнуть личную причастность царя к событию столь грандиозному, как прорытие

⁸⁵ P o s e n e r, La première domination..., стр. 180.

канала. Такое трудоемкое инженерно-техническое мероприятие могло быть осуществлено только под руководством энергичного и дальновидного царя, возглавлявшего усилия огромного государства. Примеров такого рода древневосточная история знает достаточно. Наконец, не случайно канал от Нила до Красного моря носил имя *yauviya Dārayavahauš*, т. е. «канал Дария». Вполне уместен вопрос: не находился ли он непосредственно в собственности царя-перса?

В заключение обратимся к вопросу о судьбе канала Дария в послеперсидское время, начиная с IV в. до н. э. Положение дел здесь можно предположить в общих чертах.

Как известно из приведенных выше данных, только Птолемей II имел самое прямое отношение к этому гидротехническому сооружению. Об этом говорится у Диодора (I, 33). Настоящий факт нашел отражение и в египетском тексте пифомской надписи. Очевидно, во время Птолемея II имели место настолько значительные по масштабу реставрационные работы на канале, что это дало возможность античным авторам (Диодор, Страбон) писать об успешной попытке соединить оба моря посредством канала как раз в эллинистическое время, а не в персидское, как то было на самом деле. В результате реставрационных работ канал, возможно, был расширен и на каких-то отрезках своего пути частично углублен, а также снабжен дополнительной системой шлюзов. Сведения Диодора и Страбона являются самыми поздними из сохранившихся в литературной традиции. Других сообщений об интересующем нас сооружении в известных нам источниках не имеется. Однако следует полагать, что в I в. н. э. канал не был полностью заброшен и не прекратил свое существование как единый гидротехнический комплекс, в который входили вадии Тумилат и искусственно созданные водные пути до Красного моря, а также Горькие озера и оз. Тимсах. Он должен был функционировать еще какое-то время, может быть даже до начала римской эпохи. Но по-видимому, в римское время канал пришел в полное запустение, и дальнейшая его эксплуатация была прекращена⁸⁶. Весьма показательными для определения судьбы «канала Дария» в птолемеевскую и римскую эпохи нам представляются два обстоятельства. Во-первых, содержание пифомской надписи ясно указывает, что уже при первых Птолемеях бывший «канал Дария» находился в ведении храмов восточной части Дельты, т. е. он способствовал, насколько это было возможно в локальных условиях региона, развитию храмового сектора экономики птолемеевского Египта, обеспечивая преимущественно нужды торговли. Храмы этого района не играли ведущей роли в экономике Египта, поэтому не были способны постоянно и эффективно следить за глубиной дна и чистотой берегов столь грандиозного водного сооружения. Во-вторых, уже в птолемеевскую эпоху становится заметной переориентация экономики (прежде всего торговли) и государственных финансов страны на обеспечение функционирования других направлений экономической деятельности. В это время продолжают развиваться экономические контакты с прибрежными районами Красного моря⁸⁷. Но ведущей отраслью внешней торговли, на которую существовала государственная монополия, стала морская торговля с Грецией, а затем и с Римом. Однако, как показывают факты, в новых условиях появились и новые формы развития морской торговли. По подсчетам Дж. Мюррея, например, на побережье Красного моря и в примыкающих к нему районах в римское время имелось свыше 50 портов, пристаней и других портовых пунктов, сооружений, станций и связывающих их до-

⁸⁶ О восстановлении и даже об удлинении (?) канала Траян см. Т. М о м з е в, История Рима, V, М., 1949, стр. 544.

⁸⁷ М. Х о с т о в, История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р. Х. — 284 г. по Р. Х.), Казань, 1907.

рог⁸⁸. Следовательно, сухопутные перевозки товаров до крупных египетских портов на Ниле, превратившихся в перевалочные базы для транс-средиземноморской торговли, стали более выгодными в новых условиях. «Канал Дария», который обеспечивал ранее только один маршрут — Восточное Средиземноморье — Красное море — Персидский залив, в создавшихся условиях оказался к ним неприспособленным и вследствие этого экономически невыгодным, малорентабельным. Вложение значительных государственных средств в постоянные гидротехнические профилактические работы на канале не давало уже должного экономического эффекта и вело к дефициту экономического баланса. Поэтому значительно более выгодным для государственной экономики и финансов стало совершенствование сети портов, пристаней и дорог на побережье Красного моря и использование существующих речных и морских портов Египта, но прежде «канал Дария» еще некоторое время был необходим для развивающейся экономики Египта и всего Средиземноморья.

А. В. Эдаков

THE EGYPTIAN CANAL OF DARIUS I: A COMPARATIVE STUDY OF THE SOURCES

A. V. Aedakov

The author turns attention to chronological and other aspects of the canal built by Darius in Egypt, reviewing the relevant evidence contained in the Greek and Roman, ancient Persian and Egyptian language sources. He presents a comparative analysis of the information provided in the inscriptions on the canal stelae (CS), the Persian texts DZ_c and DSab and the Egyptian inscription on the statue of Darius (DS) found at Susa in 1972 by the French Archaeological Service in Iran. Close parallels between the Egyptian inscriptions CS and DS strongly suggest that the material in the CS inscriptions formed the basis of the DS text. This is indeed the main argument for concluding that the erection of the statue postdates that of the stelae, though in CS and DS, and also in the Persian inscriptions DZ_c and DSab, there are numerous linguistic and textual variations, some of them substantial.

Study of this material and of the evidence provided by Greek and Roman historians and geographers lead the present author to draw the following principal conclusions. Darius's canal (*yauviya Darayavahaus*) and its commemorative stelae, set up right after its completion, must have been finished by 500 B. C. Work on the canal must have begun ca. 518, the year of the supposed visit of Darius to Egypt (for which the so-called Demotic Chronicle provides the main evidence). These two dates necessarily depend on an estimate of the probable amount of time it took to execute so grandiose a project.

The similarity in content between the Egyptian texts DS and CS, combined with the evidence of the Persian versions (DSab), clears up to the author's satisfaction the question as to where the statue of Darius was made: it really was made «in Egypt» (DSab 1—2) ca. 490—489 B. C.; and, especially as concerns the authorship of the inscriptions, in the making of the statue and of the canal stelae the same group of people was involved. While the Persian Empire lasted the canal of Darius I must have been exploited energetically as a convenient sea route connecting many lands and territories subject to the Persian king. Even at this early date, however, the necessity for large-scale hydrotechnical maintenance work on the canal, and the very complex hydrology of the Suez isthmus basin threatened the canal's continued existence. Undoubtedly another important factor determining the fate of the canal was the subsequent reorientation of Egypt's foreign trade, the different forms and paths which characterised commercial development in the new, changed conditions.

⁸⁸ G. Murray, The roman roads and stations in the Eastern desert of Egypt, JEA, XI, 1925, стр. 138 сл.